

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1870.

15 НОЯБРЯ.

№ 22.

Выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

УКАЗАТЕЛЬ

ВОПРОСОВЪ ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА,

РАЗЪЯСНЕННЫХЪ РѢШЕНІЯМИ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ПО ОТНОШЕНІЮ ИХЪ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ (*).

В. О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ СУДАХЪ ДУХОВНЫХЪ.

I. О подсудности духовныхъ лицъ суду духовному.

39. Преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ наруженіи пастырскаго долга, или въ преступленіи по должности священнослужителя (уст. духовн. консисторій ст. 158, 159).

1867 г. декабря 15, № 594.

(*). Продолженіе. См. № 21.

40. Изъ числа указанныхъ въ ст. 1441 и 1442 улож. нак. изд. 1866 г. нарушеній постановленій объ актахъ состоянія, тѣ только вѣдаются судомъ духовнымъ, которыя не заключаютъ въ себѣ подлога.

1867 г. декабря 15, № 594.

41. Лица духовнаго вѣдомства (духовнаго званія), виновныя въ оскорбленіяхъ чести вообще, подвергаются наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, согласно правиламъ, въ уставѣ духовныхъ консисторій опредѣленнымъ (учр. суд. уст. ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 1017; уст. дух. конс. ст. 210—213).

1867 г. мая 10, № 181 и 1867 г. ноября 22, № 526.

42. Священнослужители, виновные въ оскорбленіи чести вообще (уст. о нак., нал. мир. суд., ст. 130—142), подвергаются наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства согласно правиламъ, въ уставѣ духовныхъ консисторій опредѣленнымъ (учр. суд. уст. ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 1017; уст. дух. конс. ст. 210—213).

1867 г. мая 10, № 181 и 1867 г. ноября 22, № 526.

43. Церковнослужители, въ дѣлахъ по оскорбленію ими чести, суду духовному не подлежатъ (уст. угол. суд. ст. 1017), потому что въ статьяхъ 190 и 197 уст. дух. конс. опредѣляется наказаніе за оскорбленіе частныхъ лицъ въ церкви или внѣ оной только въ отношеніи священнослужителей, а о церковнослужителяхъ въ этихъ статьяхъ не упоминается (1), что подтверждается и приложеніемъ ст. 218 улож. нак. изд. 1866 г. (2).

1869 г. октября 4, № 800.

(1) Примѣчаніе 1-е. На чемъ основано заключеніе о томъ, будто бы въ ст. 190 и 197 уст. дух. конс. ничего не упоминается о церковнослужителяхъ, изъ рѣшенія уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената не видно. Между тѣхъ, въ статьяхъ сихъ прямо опредѣляется наказаніе *церковнослужителямъ*: а) за оскорбленіе дѣйствіемъ въ церкви во время священнослуженія (ст. 490) и б) за всякое другое оскорбленіе (ст. 197). См. *Приложеніе*.

(2) Примѣчаніе 2-е. Справедливо, что мѣра положеннаго закономъ взыскація церковнослужителю, за оскорбленіе кого-либо дѣйствіемъ въ церкви во время священнослуженія, не ограничивается исключеніемъ его, согласно ст. 190 уст. дух. конс., изъ духовнаго вѣдомства; такой цер-

44. Церковнослужители, за преступленія, не содержащія въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, духовному суду не подлежатъ, потому что подъ словомъ «духовенство» законъ въ ст. 1017 уст. угол. суд. понимаетъ только священнослужителей и монашествующихъ (1); въ этомъ убѣждаетъ сравненіе 1017 ст. съ слѣдующими статьями того же устава, съ ст. 5 уст. о нак., нал. мир. суд., и ст. 86 улож. о нак. изд. 1866 г., изъ коихъ видно, что всѣ вообще изъятія изъ общаго порядка судопроизводства устновлены только относительно священнослужителей и монашествующихъ (2),

1869 г. октября 4, № 800.

ковнослужитель, вмѣстѣ съ симъ, отсылаеся еще къ суду свѣтскому, который, съ своей стороны, поступаетъ съ нимъ по правилу, въ ст. 218 улож. нак. изд. 1866 г. изображенному. Но если окончательное рѣшеніе участи церковнослужителя, виновнаго въ означенномъ преступленіи, и предоставлено суду свѣтскому, то, съ другой стороны, не должно упускать изъ виду, что, по буквальному смыслу какъ ст. 190 устава духовныхъ консисторій, такъ и ст. 218 улож. о наказ. изд. 1866 года, свѣтскій судъ надъ церковнослужителемъ, въ упоминаемомъ сии статьи ми случаѣ, можетъ начаться не прежде, какъ по обличеніи сего послѣдняго *духовнымъ начальствомъ* въ томъ противозаконномъ дѣяніи, за которое онъ привлекается къ отвѣтственности, и по совершеніи надъ нимъ *духовнымъ начальствомъ* обряда исключенія его изъ духовнаго вѣдомства. При томъ же, оскорбленія кого-либо церковнослужителями въ церкви во время священнослуженія, по уложенію о наказаніяхъ, помѣщены не въ главѣ объ оскорбленіяхъ чести вообще, а въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры, потому что въ нихъ, кромѣ личнаго оскорбленія, усматривается еще оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія.

(1) Примѣчаніе 1-е. Законъ къ составу духовенства православнаго исповѣданія прямо причисляетъ и церковнослужителей (Св. 1857 г. Т. IX. зак. о сост. ст. 245, 247), и затѣмъ ни откуда не видно, чтобы законодатель, постановляя какое-либо общее для всего православнаго духовенства правило, не распространялъ онаго въ равной мѣрѣ на церковнослужителей.

(2) Примѣчаніе 2-е. Изъятія, которыя законъ дѣлаетъ изъ общаго порядка уголовного судопроизводства для священнослужителей и монашествующихъ, изложены въ ст. 1020 — 1029 уст. угол. суд. А такъ какъ эти статьи составляютъ лишь продолженіе и развитіе ст. 1019 того же устава, опредѣляющей, что за изъятіемъ упомянутыхъ въ ст. 1017 дѣлъ, всѣ прочія уголовныя дѣла лицъ духовнаго состоянія подлежатъ суду свѣтскому уголовному, то очевидно, что какъ содержащіяся

45. Лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оклеветаніи кого-либо, подвергаются наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, согласно правиламъ, въ уставѣ духовныхъ консисторій опредѣленнымъ (учр. суд. уст. ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 1017; уст. духовныхъ консисторій ст. 210—213).

1867 г. мая 10, № 181.

46. Священнослужители, виновные въ оклеветаніи кого-либо, подлежатъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства согласно правиламъ, въ уставѣ духовныхъ консисторій опредѣленнымъ (учр. суд. уст. ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 1017; уст. дух. конс. ст. 210—213).

1867 г. мая 10, № 181.

47. Церковнослужители, виновные въ оклеветаніи кого-либо, суду духовному не подлежатъ ⁽¹⁾.

1869 г. октября 4, № 800.

48. Священнослужители, за оскорбленіе кого-либо дѣйствіемъ, подлежатъ наказанію по опредѣленію духовнаго, а не свѣтскаго суда (учр. суд. уст. ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 1017; уст. дух. конс. ст. 158, 197).

1867 г. іюля 11, № 284.

49. Священнослужители, за причиненіе кому-либо оскорбленія, подлежатъ суду духовному лишь въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе это нанесено ими частымъ лицамъ (уст. дух. конс. ст. 210—213; улож. наказ. изд. 1866 г. ст. 285, 286; уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 31).

1868 г. января 10, № 12.

50. Лица духовнаго вѣдомства за проступокъ, предумысленный въ ст. 42 уст. о нак., нал. мир. суд. (какъ то: за появленіе ими въ публичномъ мѣстѣ пьяными до безмятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ), подле-

въ ст. 1020—1029 уст. угол. суд. правила, такъ и постановленныя въ соотвѣтствіе онымъ ст. 5 уст. о нак., налаг. мир. суд., и ст. 86 улож. нак. изд. 1866 г., касаются исключительно тѣхъ случаевъ, въ коихъ лица духовнаго состоянія подвергаются, по ст. 1019, суду свѣтскому уголовному, и не распространяются вовсе на случаи привлеченія тѣхъ лицъ къ суду духовному, указаные въ ст. 1017.

(1) См. выше §§ 43 и 44 и примѣчанія къ симъ параграфамъ

жалъ суду духовному (уст. угол. суд. ст. 1017; уст. дух. конс. ст. 158 п. 1).

1867 г. юня 7, № 238.

II. О подсудности свѣтскихъ лицъ суду духовному.

51. Къ упоминаемымъ въ ст. 620 уст. угол. суд. дѣламъ о развратномъ поведеніи, подсуднымъ окружнымъ судамъ, не относятся тѣ изъ этихъ дѣлъ, которыя подсудны судамъ духовнымъ (улож. нак. изд. 1866. г. ст. 994. п. 1; уст. о нак., налаг. мир. суд., ст. 43, 44; учр. суд. уст. ст. 2 и примѣч.; уст. угол. суд. ст. 1017; уст. дух. конс. ст. 158 п. 1).

1868 г. октября 11, № 657.

52. Дѣла о противозаконномъ, по взаимному согласію, сожитіи, неимѣвшемъ никакихъ послѣдствій и подвергающемъ лишь церковному покаянію (улож. нак. изд. 1866 г. ст. 994. п. 1), подлежатъ исключительно суду духовному (уст. угол. суд. ст. 1002).

1868 г. октября 11, № 657.

53. Дѣла о противозаконномъ, по взаимному согласію, сожитіи, имѣвшемъ послѣдствіемъ прижитіе младенца (улож. о нак. изд. 1866 г. ст. 994 п. 2), подлежатъ свѣтскому уголовному суду (уст. угол. суд. ст. 1003) во всемъ, что касается обезпеченія содержанія младенца и его матери.

1868 г. октября 11, № 657 и 1868 г. ноября 1, № 694.

III. О порядкѣ возбужденія дѣлъ, подлежащихъ суду духовному.

54. Дѣло, подлежащее исключительно суду духовному, не можетъ быть возбуждено прокурорскимъ надзоромъ.

1868 г. ноября 1, № 694.

55. Мировыя судебныя установленія, признавъ возникшее у нихъ дѣло подсуднымъ духовному суду, обязаны передать дѣло въ мѣстную духовную консисторію.

1867 г. юля 11, № 284 и 1869 г. марта 12, № 260.

56. Мировыя судебныя установленія, признавъ возникшее

у нихъ дѣло подсуднымъ суду духовному, обязываются дальнѣйшее производство у себя этого дѣла прекратить.

1867 г. ноября 22, № 526.

57. Заключение мирового съезда о передачѣ въ конвенторію на обсужденіе усмотрѣнныхъ изъ дѣла поступковъ діакона, подсудныхъ суду духовному, хотя и не имѣетъ правильнаго основанія, но не можетъ служить поводомъ къ касациіи приговора мирового съезда.

1868 г. октября 16, № 659.

Г. ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

О засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ.

58. Воспрещеніе статьи 148 учр. суд. уст. судьямъ, состоящимъ между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи, имѣетъ въ виду лишь *непосредственное или двухродное свойство*; лица же, женатыя на двухъ родныхъ сестрахъ и состоящія между собою, по церковнымъ правиламъ, въ *посредственномъ или трехродномъ свойствѣ* ⁽¹⁾, подъ дѣйствіе означеннаго правила не подходятъ.

1869 г. октября 4, № 798.

Д. О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

І. О порядкѣ возбужденія дѣлъ о нарушеніи благочинія во время священнослуженія.

59. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ разобраннаго имъ дѣла нарушеніе благочинія въ церкви, вправѣ возбудить о семъ преслѣдованіе, согласно 3 п. 42 ст. уст. угол. суд.

1869 г. апрѣля 5, № 382.

(1) Примѣчаніе. Изъ Кормчей книги извѣстны у насъ три главныя виды родства; а) родство однородное, или кровное, которое есть въ тѣснѣйшемъ смыслѣ *родство*, б) родство двухродное, которое есть собственно *свойство* (affinitas) и въ отличіе отъ слѣдующаго, которое есть тоже свойство, именуется (въ Кормчей) *свойствомъ*, или *сватовствомъ во первыхъ*, в) родство трехродное, иначе *свойство*, или *сватовство во вторыхъ*. См. О видахъ и степеняхъ родства, протоіерея Скворцова, изд. 4-е, Кіевъ, 1864 г. стр. 2.

60. Жалоба хозяина дома, въ которомъ произведено буйство во время отправления богослуженія, какъ жалоба лица, потерпѣвшаго вредъ чрезъ нарушеніе неприкосновенности и спокойствія домашняго очага, можетъ служить для мирового судьи законнымъ поводомъ къ возбужденію преслѣдованія, согласно 1 п. 42 ст. уст. угол. суд.

1869 г. октября 16, № 843.

61. О замѣченныхъ нарушеніяхъ благочинія во время церковныхъ торжествъ, крестныхъ ходовъ, водосвятий и т. п. обрядовъ слѣдуетъ заявлять полиціи, отъ которой и зависить возбудить о сѣмъ дѣло у мирового судьи (Св. 1857 г. Т. XIV. уст. пред. и прес. прест. ст. 17; уст. угол. суд. ст. 42 п. 2, ст. 49, 50, 1215, 1223).

1868 г. августа 2, № 444.

II. О приводѣ къ присягѣ въ судебныхъ засѣданіяхъ.

62. На священника, приводящаго присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, возложена статьею 666 уст. угол. судопр. обязанность объянить засѣдателямъ святость присяги, но вовсе не предоставлено права касаться существа дѣла, подлежащаго рѣшенію, и возбуждать сочувствіе къ подсудимому.

1867 г. сентября 13, № 383.

63. Законъ нашъ не воспрещаетъ иновѣрцамъ приносить присягу по обрядамъ православной Церкви и чрезъ посредство православнаго священника.

1869 г. іюня 5, № 564.

64. Приведеніе въ судебномъ засѣданіи къ присягѣ врачей-экспертовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія по обрядамъ православной Церкви и чрезъ посредство православнаго священника, въ слѣдствіе собственнаго ихъ на то согласія и за неимѣніемъ въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица ихъ исповѣданія, не можетъ считаться нарушеніемъ предписанныхъ по сему предмету правилъ (уст. угол. суд. ст. 715).

1869 г. іюня 5, № 564.

III. О порядкѣ разбирательства дѣлъ.

65. Допросъ, въ качествѣ свидѣтелей, подъ присягою двоюродныхъ племянниковъ обвиняемаго лица, какъ состоя-

щихъ съ нимъ въ 5-й степени родства, не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства (уст. угол. суд. ст. 96 п. 2, ст. 707 п. 4).

1869 г. октября 29, № 873. (1)

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АНТОНІЮ, АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ
И СВЯЖСКОМУ.

1) *Объ утвержденіи распоряженій по преобразованію Казанской Духовной Академіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 Сентября сего года за № 213, журналъ Учебнаго Комитета по представленію Вашего Преосвященства о совершившемся 15 Августа текущаго года преобразованіи Казанской Духовной Академіи по Высочайше утвержденному 30 Мая 1869 года Уставу Духовныхъ Академій и объ утвержденіи въ должности помощниковъ Ректора по учебной части избранныхъ на оную Ординарныхъ Профессоровъ той Академіи Соколова и Порфирьева. Приказали: Избранныхъ въ Казанской Духовной Академіи на должность помощника Ректора, Ординарныхъ Профессоровъ Соколова—по историческому отдѣленію и Порфирьева—по церковно-практическому отдѣленію, согласно заключенію Учебнаго Комитета, утвердить въ сей должности; о чемъ Вашему Преосвященству и дать знать указомъ. Октября 7 дня 1870 года. № 2185.

2) *Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе православнаго храма въ Брюссель.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го Августа 1870 года за № 3004, съ

(1) Духовн. бесѣд. 1870 г. №№ 14 и 15.

изъясненіемъ, что, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 3-й день Августа 1870 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи на производство повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій въ теченіи двухъ лѣтъ, для построенія православнаго храма въ Брюссель. И по справкѣ Приказа а л и: Объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Настоятелямъ Лавръ и Ставропигіальныхъ Монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, — Арміи и Флотовъ печатными циркулярными указами, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступать отъ сбора пожертвованія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Сентября 30 дня 1870 года. № 54.

Казанская духовная консисторія, по выслушаніи сего указа Св. Синода, опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Указъ Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подиски на построеніе православнаго храма въ Брюссель, для всеобщаго свѣдѣнія и къ должному исполненію со стороны духовенства казанской епархіи, припечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ, съ тѣмъ, чтобы мѣстные благочинные пожертвованія, какія будутъ поступать къ нимъ отъ подвѣдомаго духовенства, присылали въ консисторію для препровожденія по принадлежности.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. Объ изъясненіи признательности епархіальнаго начальства за пожертвованія въ пользу духовныхъ учреждений.

1) Строитель свіяжской подгородной Макарьевской пустыни, іеромонахъ Виталій съ братією, вслѣдствіе предложенія Его Высокопреосвященства, изъясненнаго въ указѣ консисторіи отъ 15 іюня настоящаго года за № 2857, изъ собственныхъ средствъ пустыни пожертвалъ въ пользу казанскаго епархіальнаго попечительства и епархіальныхъ учебныхъ заведеній *тысячу рублей серебромъ*, которые и представилъ

при рапортѣ отъ 3 іюля за № 28. Изъ этихъ денегъ 500 рублей, по резолюціи Его Высокопреосвященства, вслѣно передать (и переданы) въ попечительство въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, а другіе 500 рублей причислить къ запасному училищному капиталу на исправленіе училищныхъ зданій; настоятелю же съ братією преподавать Божіе благословеніе. Почему консисторію, между прочимъ, 27 іюля сего 1870 г. и постановлено: напечатать о семъ въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи».

2) Въ казанскую духовную консисторію прислано, при отношеніи конторы типографіи Императорскаго московскаго университета отъ 23 августа сего 1870 года, *сто семьдесятъ три рубля пятьдесятъ копѣекъ* (173 р. 50 к.), пожертвованные, какъ видно изъ приложеннаго при отношеніи реэстра, разными лицами на построеніе вновь храма въ селѣ Маломъ-Карачкинѣ, возмодемьянскаго уѣзда, казанской губерніи. По поводу сего пожертвованія консисторію, между прочимъ, 3 минувшаго сентября постановлено: пожертвованныя деньги 173 рубля 50 коп. препроводить при указѣ по назначенію (и препровождены), съ требованіемъ о полученіи ихъ и запискѣ на приходѣ донесенія. Контору типографіи Императорскаго московскаго университета о полученіи денегъ сихъ въ консисторіи увѣдомить; а о пожертвованіи семъ напечатать для свѣдѣнія въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи», съ изъясненіемъ жертвователямъ за усердіе ихъ признательности казанскаго епархіальнаго начальства.

II. О епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ духовенства въ будущемъ 1871 году.

Казанская духовная консисторія слушали предложеніе Его Высокопреосвященства, данное оной отъ 18 прошлаго сентября за № 2966, слѣдующаго содержанія: «По случаю имѣющаго произойти въ будущемъ 1871 году полнаго преобразования по новому уставу казанской семинаріи и духовныхъ училищъ казанской епархіи, считаю нужнымъ быть епархіальному съѣзду депутатовъ духовенства по дѣламъ семинаріи и училищъ, а потому предлагаю консисторіи, дать теперъ же знать всѣмъ благочиннымъ, чтобы явились въ Казань депутаты, выбранные на точномъ основаніи семинарскаго устава, т. е. отъ 10 причтовъ каждый, къ 20 января будущаго 1871 года. При семъ неизлишнимъ признаю предва-

рительно указать слѣдующую программу предметовъ, которыя должны подлежать сужденію съѣзда: 1) Объ усиленіи взносовъ съ свѣчной суммы отъ церквей на содержаніе учебныхъ заведеній и болѣе равномерномъ распредѣленіи оныхъ, при чемъ взносъ 10 процентовъ на составленіе особеннаго училищнаго капитала можетъ быть, какъ временно опредѣленный, отмѣненъ и общій взносъ отъ каждой церкви положенъ не изъ свѣчной исключительно суммы, а изъ всей совокупности доходовъ каждой церкви, смотря по количеству этихъ доходовъ. Для этого весьма нужно бы предварительно обсудить сіе на благочинническихъ съѣздахъ въ каждомъ округѣ, и за тѣмъ, кромѣ депутатовъ, явиться на съѣздъ самимъ благочиннымъ, имѣя въ рукахъ самую точную и правдивую вѣдомость всѣхъ доходовъ каждой церкви какъ свѣчныхъ, такъ и изъ другихъ источниковъ. 2) О числѣ училищъ, какое должно остаться съ преобразованиемъ оныхъ въ казанской епархіи сообразно какъ съ потребностями, такъ и съ средствами оной, при чемъ имѣть въ виду, не слѣдуетъ ли оставить только два училища, съ учрежденіемъ въ одномъ изъ нихъ, именно въ казанскомъ, параллельныхъ классовъ, такъ какъ такое число можетъ быть достаточно для епархіи и содержаніе двухъ училищъ потребуетъ менѣе средствъ, чѣмъ содержаніе трехъ. 3) Объ изысканіи способовъ къ учрежденію училищъ приготовительныхъ, для подготовленія дѣтей, въ особенности сиротъ, не имѣющихъ возможности имѣть въ домѣ такую подготовку къ поступленію въ духовныя училища, или же въ другія заведенія, смотря по ихъ способностямъ. Для этой цѣли епархіальнымъ начальствомъ могутъ быть указаны болѣе или менѣе готовые помѣщенія и возможное содѣйствіе. 4) Объ изысканіи способовъ имѣть въ казанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія ежегодныхъ пансіонерокъ отъ каждаго уѣзда по одной изъ священнослужительскихъ дочерей, въ особенности сиротъ самыхъ бѣдныхъ и несостоятельныхъ, для чего къ началу каждаго курса духовенство всѣхъ уѣздовъ представляло бы, по предварительному своему выбору, двухъ кандидатокъ, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ правилами училища при приѣмѣ воспитанницъ. 5) О томъ, чтобы восковыя свѣчи для церквей по всей епархіи покупать не на частныхъ заводахъ, кои большею частію содержатся раскольниками, а изъ монастырскаго завода, относительно чего должно быть придумано,

какъ этого достигнуть такимъ образомъ, чтобы покупка свѣчей производилась безъ затрудненія для сельскихъ наипаче церквей, особенно отдаленныхъ, съ возможнымъ удобствомъ и выгодною. Если представятся съѣзду и другіе предметы, которые признано будетъ полезнымъ и нужнымъ обсудить въ общемъ собраніи, разумѣется, касающіеся учебныхъ дѣлъ, то и сіе можетъ быть дозволено, впрочемъ по предварительному представленію о семъ ко мнѣ съѣзда чрезъ предсѣдателя онаго и съ моего раврѣшенія». Приказали: Съ прописаніемъ предложенія Его Высокопреосвященства для объявленія онаго духовенству къ должному исполненію послать указы благочиннымъ церквей казанской епархіи; за тѣмъ, для общаго свѣдѣнія о семъ по епархіи напечатать въ казанскихъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

III. О объявленіи благодарности епархіальнаго начальства бывшему смотрителю казанскаго духовнаго училища протоіерею Ираклію Лепоринскому.

Казанская духовная консисторія слушала представленіе предсѣдателя съѣзда духовенства казанскаго училищнаго округа Богоявленской церкви священника Евѣимія Малова отъ 4 іюля сего года за № 13, въ коемъ прописано: «Съѣздъ депутатовъ казанскаго окружнаго духовенства, имѣя въ текущемъ іюлѣ мѣсяцѣ свои засѣданія, между прочимъ слушала 2 іюля прошеніе о. смотрителя духовнаго училища протоіерея Ираклія Лепоринскаго отъ 1 іюля сего года на имя Его Высокопреосвященства объ увольненіи его отъ должности смотрителя училища по изложеннымъ въ прошеніи причинамъ, и резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на ономъ, слѣдующаго содержанія: «Предлагается съѣзду депутатовъ казанскаго училищнаго округа распорядиться удовлетвореніемъ сего прошенія и выборомъ новаго смотрителя училища». Принимая въ уваженіе прошеніе о. смотрителя, съѣздъ депутатовъ постановилъ: выразить о. смотрителю протоіерею Ираклію Ивановичу Лепоринскому самую искреннюю и глубокую признательность за его долговременную, усердную и полезную службу въ образованіи духовнаго юношества и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Его Высокопреосвященство обратить архипастырское свое вниманіе на его полезную, пройденную имъ, службу. Представляя все это на архи-

пастырское благоусмотрѣніе, съѣздъ депутатовъ просить Его Высокопреосвященство не оставить о. смотрителя Лепоринскаго архипастырскимъ вниманіемъ къ его долготѣннымъ трудамъ по оставленному имъ казанскому духовному училищу. Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему представленію 15 сентября предписано: «Какъ въ настоящее время казанское училище уже сдано о. протоіереемъ Лепоринскимъ новому смотрителю въ должной исправности: то объявить ему совершенную благодарность епархіальнаго начальства за долгую и весьма усердную и полезную его службу въ должности ректора училища, что и внести въ формулярный его списокъ и имѣть въ виду при сужденіи, въ свое время, о наградахъ, для представленія вниманію высшаго начальства». Опредѣлили: съ прописаніемъ резолюціи Его Высокопреосвященства послать (и посланъ) указъ о. протоіерею Лепоринскому, а съѣзду депутатовъ объявить чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

IV. О строгомъ соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Казанская духовная консисторія слушала рапортъ благочиннаго, тетюшскаго уѣзда, села Сумарокова священника Сергія Сунгурова отъ 6 сентября сего года за № 335, при коемъ, согласно съ желаніемъ своихъ прихожанъ, села Сумарокова крестьянъ, представилъ на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященства, составленный ими и въ мѣстномъ волостномъ правленіи засвидѣтельствованный приговоръ, коимъ они по единодушному своему согласію, безъ всякаго съ чьей-либо стороны принужденія, постановили: 1) въ воскресные и праздничные дни помочей не дѣлать, 2) мірскихъ сходокъ во время литургіи не собирать и 3) до окончанія литургіи въ поле на работу не выѣзжать. Въ приложенномъ же приговорѣ крестьянъ села Сумарокова прописано: «1870 года апрѣля 19 дня. Мы нижеподписавшіеся, казанской губерніи, тетюшскаго уѣзда, села Сумарокова и деревни выселка Сумарокова крестьяне собственники, находясь въ общемъ собраніи, по окончаніи божественной литургіи, слушали пастырское наставленіе мѣстнаго своего священника, благочиннаго Сергія Сунгурова, о почитаніи дней воскресныхъ и праздничныхъ и о томъ, какъ губельны для

насъ въ дѣлѣ спасенія дѣлаемая въ тѣ дни помочи, всегда соединенныя съ опущеніемъ богослуженія и притомъ сопровождающіяся безобразными пиршествами, и какъ пагубныя мірскія сходки во время божественной литургіи, при коихъ иногда бывають шумъ и драка. Сознвая вполне справедливость всего намъ высказаннаго и видя въ этомъ наставленіи поддержаніе нашей доброй нравственности, мы по общему единодушному согласію, безъ всякаго съ чьей-либо стороны принужденія, постановили: 1) въ воскресные и праздничные дни помочей не дѣлать, помогать же другъ другу въ будни, 2) мірскихъ сходокъ во время божественной литургіи не собирать, и 3) до окончанія божественной литургіи въ поле на работу не выѣзжать. О чемъ постановивъ сей приговоръ, довѣряемъ учинить рукоприкладство, и по засвидѣтельствованіи въ мѣстномъ волостномъ правленіи, просимъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, если найдетъ это нелишнимъ мѣстный священникъ».—Резолюцію Его Высокопреосвященства на рапортъ благочиннаго Сунгурова 10 сентября 1870 г. предписано: «Приговоръ прихожанъ села Сумарокова касательно строгаго соблюденія воскресныхъ и праздничныхъ дней показываетъ въ нихъ истинно благочестивыхъ христіанъ. Преподать имъ Божіе благословеніе съ искреннимъ желаніемъ, чтобы Богъ помогъ имъ въ точности исполнять постановленное тѣмъ приговоромъ. Напечатать о семъ въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ, съ тѣмъ, чтобы и въ другихъ приходахъ нашлись подражатели доброму примѣру, и священники позаботились располагать своихъ прихожанъ дѣлать подобныя приговоры къ устраненію обычаевъ несогласныхъ съ истиннымъ благочестіемъ христіанскимъ».—Опредѣлили: съ прописаніемъ резолюціи Его Высокопреосвященства, для надлежащаго по оной исполненія послать (и посланъ) благочинному указъ; а въ редакцію епархіальныхъ Извѣстій сообщить статью для напечатанія.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ОКТЯБРѢ.

1 числа—въ праздникъ покрова пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство всенощное бдѣніе, въ навечеріи, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной

и крестовой братіи, а божественную литургію и послѣ оной молебень Божіей Матери въ приходской Покровской церкви, въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, каедральныхъ протоіерея и ключаря, мѣстнаго протоіерея Адоратскаго, который и слово произнесъ, и наставника семинаріи іеромонаха Сергія.

2 числа—на память покоренія Казани російской державѣ, преосвященный викарій въ Спасской церкви, что въ памятникъ надъ убиенными, при взятіи Казани, воинами, совершилъ, въ сослуженіи архимандрита Самуила, управляющаго Зилантовскимъ монастыремъ игумена Фалассія, ключаря и зилантовскаго іеромонаха Авраамія, божественную литургію, а предъ оною панихиду по царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ грозномъ и войнахъ, и послѣ оной вѣкторіальный молебень. Его же Высокопреосвященство эти служенія совершилъ въ Спасскомъ монастырѣ, куда былъ крестный ходъ изъ каедральнаго собора, съ братією монастыря. За литургією воспитанникъ семинаріи Петръ Болдыревъ, назначенный къ производству во священника села Владимірскаго, свѣяжскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

4 числа—въ недѣлю 18 по пятьдесятницѣ и день обрѣтенія мощей святителя Гурія, перваго архіепископа казанскаго, Его Высокопреосвященство въ каедральномъ соборѣ совершилъ, въ навечеріи, всенощное бдѣніе, съ акаѣстомъ святителю, въ сослуженіи архимандрита Самуила, соборной и крестовой братіи, въ праздникъ же божественную литургію, въ сослуженіи тѣхъ же и ректоровъ академіи и семинаріи, и послѣ оной молебень, въ сослуженіи преосвященнаго викарія и градскаго духовенства. Слово произнесено самимъ Преосвященнѣйшимъ. За литургією протодіаконъ Петръ Болгарскій рукоположенъ во священника къ кладбищенской церкви.

11 числа—въ недѣлю 19 по пятьдесятницѣ, Его Высокопреосвященство въ каедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божественную литургію, а предъ оною освященіе антиминовъ. За литургією воспитанники семинаріи Петръ Болдыревъ и Николай Бѣльскій, назначенный къ производству во священника села Кирмелей, свѣяжскаго уѣзда, рукоположены первый во священника, а второй въ діакона.

18 числа—въ недѣлю 20 по пятьдесятницѣ, Его Высокопреосвященство божественную литургію совершилъ въ ка-

еодраальнои соборѣ, въ сослуженіи архимандрита Самуила, и соборной и крестовой братіи. За литургіею рукоположены воспитанники семинаріи Николай Бѣльскій во священника, а Константинъ Богоявленскій въ діакона къ церкви села Красной-горки, мамадышскаго уѣзда.

22 числа—на праздникъ Казанской иконѣ Божіей Матери, Его Высокопреосвященство въ дѣвичьемъ монастырѣ совершилъ, въ навечеріи, всенощное бдѣніе, съ акадеистомъ Божіей Матери, въ сослуженіи архимандрита Самуила, крестовыхъ іеромонаховъ Сергія и Германа, мѣстныхъ—протоіерея и трехъ священниковъ и ключаря; въ день же праздника божественную литургію и послѣ оной молебень Божіей Матери, первую въ сослуженіи преосвященнаго викарія, ректоровъ академіи и семинаріи, архимандрита Самуила, мѣстныхъ—протоіерея Гордаскаго, священника Масловскаго, ключаря и крестовыхъ іеромонаховъ Сергія и Германа, а послѣдній въ сослуженіи градскаго духовенства. Слово произнесъ каеодраальный протоіерей В. Вишневскій.

24 числа—въ праздникъ иконѣ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, Его Высокопреосвященство совершилъ въ домовои церкви дома умалишенныхъ, въ сослуженіи каеодраальныхъ протоіерея и ключаря, казначея архіерейскаго дома іеромонаха Германа и мѣстнаго священника Гавриіла Павловскаго, божественную литургію и послѣ оной молебень Божіей Матери.

25 числа—въ недѣлю 21 по пятидесятницѣ, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ къ каеодраальнои соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. За сею литургіею воспитанникъ семинаріи Петръ Орловъ, назначенный къ производству во священника села Студенца, спасскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

ДВѢ ОДНОВРЕМЕННЫЯ КОНЧИНЫ ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ сентябрѣ 1870 года въ казанской духовной академіи смерть одновременно похитила изъ ея среды двѣ жизни: одну, только еще начинавшуюся и готовившуюся вступить на дѣятельное поприще, а другую, уже протекающую періодъ свой,

опредѣленный ей Творцемъ (Псалм. 89, ст. 10). Это были: молодой, двадцатипятилѣтній юноша, только что окончившій курсъ, студентъ XIII курса академіи, Александръ Семеновичъ Димитревскій, и семидесятилѣтній старецъ, бывший долгое время служителемъ при правленіи академіи, унтеръ-офицеръ Осипъ Петровичъ Самохваловъ. Оба оставили добрую память по себѣ: одинъ— среди воспитанниковъ академіи, какъ добрый товарищъ, и среди наставниковъ, какъ хорошій студентъ; другой— въ цѣлой академической корпораціи своею многолѣтнею строго-честною и до точности исполнительною службою. А. С. Димитревскій былъ уроженецъ тульской епархіи, сынъ сельскаго священника. Школьное образованіе свое началъ онъ въ 1854 году, поступивъ въ веневское духовное училище въ низшее отдѣленіе. Отъ природы одаренный свѣтлымъ умомъ и живымъ воображеніемъ, онъ съ перваго раза обратилъ на себя вниманіе наставниковъ, какъ мальчикъ способный, и занялъ самое видное мѣсто между своими школьными товарищами, какъ отличнѣйшій ученикъ. Зарекомендовавъ себя такъ хорошо съ перваго раза, онъ не терялъ своей репутаціи во все время своей школьной жизни. Въ числѣ отличнѣйшихъ учениковъ перешелъ онъ въ семинарію въ 1860 году, откуда, по окончаніи курса въ 1866 году, отправленъ былъ на казенный счетъ въ казанскую духовную академію. Здѣсь отлично выдержалъ пріемный экзаменъ и поступилъ въ составъ XIII курса академіи въ числѣ первыхъ студентовъ. По окончаніи курса академіи сего 1870 года, юня 15 дня, назначенъ былъ на должность преподавателя одесской духовной семинаріи и уже готовился отправиться къ мѣсту своей службы, но болѣзнь задержала его и послѣдовавшая за нею смерть не допустила его вступить на новое поприще жизни. Цѣлыхъ полтора мѣсяца пролежалъ онъ въ академической больницѣ, пораженный ревматизмомъ, который съ руки перешелъ на внутренности и наконецъ палъ на сердце, и, истощенный долговременною болѣзнію, скончался въ полномъ сознаніи 10 сентября въ 12 часовъ утра. Предъ своею смертію онъ самъ потребовалъ духовника: такъ какъ съ вечера въ немъ еще не было замѣтно признаковъ близкой кончины; напротивъ никто еще не терялъ надежды, что болѣзнь приметъ благоприятный исходъ. Когда въ 11 часовъ утра прибѣжали сказать ректору, что больной требуетъ духовника, и ректоръ вошелъ къ нему, то больной встрѣ-

тилъ его однимъ словомъ: «духовника» —, на что ректоръ, видя у него уже *mortem in nasu*, отвѣтилъ ему тоже однимъ словомъ: «сейчасъ». Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ въ опасеніи, какъ бы смерть не предварила прибытіе духовника, — однакоже сей послѣдній съ ближайшей кладбищенской церкви успѣлъ прибыть какъ разъ во время. Больной исполнилъ послѣдній христіанскій долгъ съ величайшимъ умилениемъ и совершенно яснымъ пониманіемъ торжественности этой роковой для него минуты. — Когда послѣ исповѣди и причастія вошли къ нему нѣсколько человекъ, — онъ первымъ словомъ сказалъ: «дайте тепла». Оконечности уже холодѣли; его укрыли; — «прощайте», — говоритъ онъ тихо... «Боже мой, Боже мой»!... Прошло нѣсколько тихихъ мгновеній; потомъ нѣсколько вздоховъ съ хрипомъ, — умирающій оправился, видно ясно повялъ, что уже отходить, и въ томительномъ — казалось — изумленіи при ясномъ сознаніи того, что съ нимъ происходитъ, опять прошепталъ: «Боже мой, Боже мой»!... Очень быть можетъ, что тутъ промелькнули предъ нимъ всѣ оставляемыя имъ привязанности прошедшаго, всѣ надежды и юныя мечты на будущее... Взоръ совершенно ясный, дыхание тихое, ровное... Но стало... Взоръ тотъ же ясный, но дыханія нѣтъ... нѣтъ и нѣтъ и нѣтъ... Предстоящіе по меньшей мѣрѣ полчаса стояли не шевелясь, прямо смотря ему въ его ясные свѣтлые глаза... Глаза совершенно свѣтлые открытые, но жизнь несомнѣнно потухла... Тяжелое впечатлѣніе произвела его кончина на немногихъ его товарищей, еще не отправившихся или не опредѣленныхъ на мѣсто службы, и потому — бывшихъ свидѣтелями его смерти. Большая же часть изъ нихъ разѣхались по разнымъ мѣстамъ и до сихъ поръ еще, быть можетъ, очень немногіе изъ нихъ знаютъ о потерѣ одного изъ лучшихъ своихъ товарищей.

Погребеніе покойника было совершено 12-го сентября. Предъ погребеніемъ была литургія, на которой студентъ XIV курса Стефанъ Тороповъ произнесъ слѣдующее слово: «*Лежитъ чловѣку единою умерти*» (Евр. 9, 27). «Смерть, слушатели, есть общій удѣлъ всего существующаго. Это вѣзмъ извѣстная истина. Но бываютъ случаи, и они не такъ рѣдки, что и эта истина дѣлается новостію для всякаго. Каждый изъ насъ увѣренъ, что всѣ мы должны же когда-нибудь перейти въ вѣчность, должны подвергнуться общей участи; но когда случится это неизбежное исполненіе

предназначеннаго, опредѣленія неожиданно надъ кѣмъ-либо изъ нашихъ ближнихъ, мы точно не довѣряемъ случившемуся, не вѣримъ, чтобы это могло случиться.

«Дѣло въ томъ, что это неизбежное опредѣленіе — смерть, по нашему человѣческому сужденію, должна естественнѣ всего наступать въ то время, когда опредѣленный Творцемъ срокъ существованія того или другаго изъ насъ будетъ видимо приближаться къ концу. Тогда мы и сами болѣе и болѣе свыкаемся съ этою непреложною истиною, что рано или поздно и намъ не миновать смерти.

«Но возможно умереть и въ цвѣтѣ лѣтъ: это тоже истина неоспоримая, и далеко неновая. Только чѣмъ неожиданнѣе является ранняя и, повидимому, преждевременная смерть, тѣмъ тяжелѣе намъ увѣряться въ непреложной истинѣ.

«И при видѣ только что распустившагося цвѣтка, который подвергся нечаянной гибели, становится какъ-то тяжело на душѣ, — жаль, что онъ неполнѣ раскрылъ свои красоты, — наше чувство прекраснаго неполнѣ насладилося его естественными прелестями, которыя онъ обѣщаль нашему взору въ будущемъ полномъ своемъ развитіи; восколько же разъ тяжелѣе и безотраднѣе для насъ бываетъ тогда, когда приходится также неожиданно разстаться съ несравненно высшимъ существомъ — съ человѣкомъ, котораго печально отнимаетъ у насъ равнодушная ко всему и неизбежная ни для кого смерть.

«Усопшій о Христѣ собратъ нашъ былъ щедро надѣленъ способностями; всякій изъ насъ зналъ также и то, что для развитія своихъ способностей онъ не щадилъ ни трудовъ, ни времени, ни даже здоровья. И этотъ подвигъ воспитанія продолжался не годъ, не два, а цѣлые шестнадцать лѣтъ — подвигъ долгій, слишкомъ долгій, но совершенно неизбежный, если мы хотимъ достаточно приуготовить себя къ высокому званію своему. И этотъ подвигъ усопшимъ пройденъ былъ съ честію до послѣдняго конца. Много можно было ожидать и въ жизни отъ человѣка, который такъ тщательно и успѣшно подвизался надъ своимъ развитіемъ въ долгой и многотрудной школѣ. Но что же?! Отъ этого много общавшаго собрата нашего, отъ этого распустившагося среди насъ прекраснаго цвѣтка, остался только одинъ бездыханный, холодный трупъ...

«Тяжело увѣряться въ этой истинѣ, но она очевидна.

Всѣмъ и каждому изъ насъ она ясно говоритъ, что и для тебя также не возможна подобная участь, что и ты можешь умереть, почти не начавъ жить.

— «Послѣ этого, для чего же и жить на землѣ? Для чего же и трудиться? Неужели для того только, чтобы умереть, понести тяготу шестнадцатилѣтней трудовой жизни воспитанія и, подобно сему усопшему, умереть, не вкусивъ почти сладкихъ плодовъ отъ горькаго корня науки, сопряженной почти всегда съ разными лишеніями,—умереть въ то время, когда, повидимому, недалеко уже начало жизни самостоятельной, жизни дѣйствительной... Увы! это была мечта, это былъ призракъ! Смерть покончила все!

«Но намъ ли, братья, смущать себя такими безотрадными мыслями, когда намъ извѣстны многообильныя заслуги нашего Искупителя? Для насъ ли, которые знаемъ цѣну вѣры въ крестъ Христовъ, должны остаться безъ разрѣшенія вопросы о жизни и смерти человѣка? Слово крестное и вѣра отъ сердца въ силу креста Христова — вотъ разрѣшеніе навѣянныхъ на насъ хладнымъ трупомъ собрата тяготящихъ насъ вопросовъ!... Вѣра въ премудрость и неисповѣдимость путей промысла Божія о насъ, спасающаго насъ силою креста Христова, — вотъ лучъ свѣта и утѣшенія въ минуты подобныхъ сомнѣній!

«Многочтенъ былъ трудъ самовоспитанія, пройденный усопшимъ; но еще многотруднѣйшая дѣятельность предстояла ему впереди, еще много непочатыхъ силъ и задатковъ должны были вызвать и дать имъ то или другое направленіе, тотъ или другой толчекъ жизни дѣйствительная, заботы и хлопоты повседневныя, житейскія... Кто знаетъ: можетъ быть, тревоженія этой жизни послужили бы не къ довершенію гармоніи между цѣльными и раскрытыми его силами, не къ новому обогащенію добродѣтелями въ выцшее украшеніе его, но къ ослабленію и погубленію даже приобрѣтеннаго. Не такъ бы часто встрѣчались подобныя явленія, если бы наука, питающая и возвращающая наши умственные и нравственные силы, въ тойже мѣрѣ укрѣпляла и физическія. Кому же неизвѣстно, что у насъ бываетъ и наоборотъ? И вотъ, юный и мощный духомъ, но податливый на немощи тѣлесныя питомецъ ея этимъ самымъ поставляется уже въ преддверіе убивающихъ жизненныхъ невзгодъ. Такъ и сей когда-то юный и прекрасный свѣжестію, но потомъ надломленный

тяжкою болѣзнію сосудъ разбивается: немилосердою судьбою прежде времени, намъ кажется, — на самомъ же дѣлѣ въ премудрое исполненіе для насъ только невѣдомыхъ предначертаній бодрствующаго о немъ промысла Божія. Мы вѣруемъ и не престанемъ вѣровать, что въ сей смерти есть новое доказательство попеченія Божія о нашемъ спасеніи.

«И эта вѣра въ промыслъ Божій, спасающій насъ не-исповѣдимыми судьбами, была очень искренна и сильна у покойнаго собрата нашего: она успокоивала и улаждала его послѣднія минуты... Въ то время, когда естественнѣе всего сожалѣть о напрасно, повидимому, потраченномъ трудѣ, при видѣ угрожающей опасности умереть, онъ не упалъ духомъ, не жаловался на свою участь, но съ христіанскимъ спокойствіемъ самъ озаботился призвать къ себѣ пастыря Церкви и приобщиться тѣла и крови Христовой. Также спойкою, хотя и не безъ грусти, незадолго предъ тѣмъ, какъ-бы предчувствуя свою кончину, усопшій, на нашихъ глазахъ, сдѣлалъ и другіе житейскіе наказы отдаленнымъ по разстоянію, но близкимъ по крови — родственникамъ своимъ чрезъ близкихъ своихъ товарищей...

«Если же усопшій о Христѣ собратъ нашъ самъ не печалился о своей участи, должны ли мы, его собратья, безнадежно горевать о потерѣ невозвратимой? Должны ли мы, припоминая и его задушевную бесѣду, и его доброе сердце, его, признаваемые нами всѣми, дарованія и употребленный имъ трудъ для развитія ихъ, — должны ли мы смущаться и тяготиться безотвѣтными вопросами, навѣянными на насъ его смертію?

«Святая вѣра наша въ блаженное безсмертіе да удержитъ и насъ отъ печали, не имущей упованія. Хорошая память объ усопшемъ братѣ и теплая молитва о немъ къ престолу праведнаго и милосердаго Судіи живыхъ и мертвыхъ да будутъ всегдашними нашими чувствами, при каждомъ воспоминаніи о рабѣ Божіемъ Александрѣ.

«Да воспріиметъ его Господь Богъ и успокоитъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Его присносущныя славы. Аминь».

Во время самаго погребенія, которое совершалъ ректоръ академіи съ четырьмя сослужащими, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, надъ гробомъ покойнаго однимъ изъ его товарищей, окончившимъ курсъ академіи, студентомъ Александромъ Вадковскимъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

«Придите, братіе, узримъ на гробѣхъ ясно, гдѣ до-
брота тѣлесная? гдѣ юность? гдѣ суть очеса и зракъ плот-
скій?—Вся увядоша, яко трава, вся потребишася (стих. на
погреб.).»

«Грустное впечатлѣніе, любезный товарищъ, произвела на
насъ преждевременная твоя кончина. Вотъ еще недавно было
время, когда мы, полные надежды, мечтали объ окончаніи
школьной нашей жизни, думая найти въ новой, ожидающей
насъ судьбѣ, счастіе для себя и принести пользу другимъ.
Школьная наша жизнь, продолжавшаяся шестнадцать лѣтъ,
окончилась. Всѣ мы были здоровы и веселы и благодарили
Бога, судившаго допустить насъ на новое поприще жизни.
Былъ здоровъ и веселъ вмѣстѣ съ нами и ты, любезный това-
рищъ. Но что мы видимъ теперь? Что случилось съ тобою? Гдѣ
твоя юность и здоровье? *Гдѣ суть очеса твоя и зракъ плот-
скій? Вся увядоша, яко трава, вся потребишася*, — таково
отвѣтъ слышимъ мы отъ гроба твоего. Да, грустно. Надѣять-
ся жить и многого ожидать отъ жизни, а вмѣсто всего этого
умереть преждевременно—какое разочарованіе! И мы теперь,
стоя при гробѣ твоёмъ, предаемся унынію и размышляемъ,
неужели же—не осуществиться и нашимъ мечтамъ, которыхъ
мы еще не оставляемъ? Неужели, надѣясь найти для себя
счастіе, мы больше будемъ встрѣчать несчастій?—Присматри-
ваясь къ теченію дѣйствительной жизни, мы должны сказать—
да. Тернія и волчцы, по высочайшему Божественному опре-
дѣленію, ожидаютъ насъ въ жизни по преимуществу.

«Въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ насъ, кто всматривался
когда-нибудь въ жизнь, много могъ видѣть прямѣровъ не-
счастія и скорби, и мало счастія и радости. Человѣкъ рабо-
таетъ, трудится для созиданія своего счастія. Медленнымъ
шагомъ подвигается впередъ это его стремленіе. Вотъ онъ
видитъ уже достиженіе своей цѣли, предвкушаетъ заранѣе
плоды своихъ трудовъ, радуется, глядя на своихъ близкихъ и
родныхъ, что имъ, благодаря его трудамъ, предстоитъ жизнь
въ довольствѣ. Но какъ часто случается, что всѣ подобные
расчеты и мечтанія разрушаются мгновенно? Подкрадется не-
замѣтно какое-либо несчастіе, и плоды многолѣтнихъ тру-
довъ разомъ уничтожаются. Одинъ изъ разительныхъ при-
мѣровъ подобной переменчивости и превратности — теперь
предъ глазами нашими. Къ чему же стремился и чего ожи-
далъ въ жизни нашъ почившій товарищъ? И что получилъ?..»

«Покойный былъ человѣкъ права общительнаго и веселаго; былъ, какъ говорится, душою нашего общества; хороший товарищъ и добрый другъ,—онъ былъ одинъ изъ числа такихъ людей, которые умѣютъ поселить въ окружающихъ радость и довольство, съ которыми чувствуется какъ-то тепло и уютно и забываются всѣ печали и горести. Онъ былъ изъ числа такихъ, съ которыми дѣлаешься какъ-то лучше, смѣлѣе и отраднѣ смотришь на жизнь, становишься откровеннѣе и доступнѣе для всякаго хорошаго и добраго чувства. При подобныхъ качествахъ покойнаго, смерть его составляетъ большую утрату для имѣвшихъ быть его сослуживцами и воспитанниками. Первые лишились въ немъ хорошаго друга и добраго товарища, послѣдніе—дѣльнаго и честнаго наставника, который могъ воспитать въ нихъ свѣтлый взглядъ на жизнь и сообщить имъ ту силу и энергію, которыя суть естественныя слѣдствія подобнаго взгляда.

«Сознавалъ все это онъ самъ и хотѣлъ быть тѣмъ и другимъ,—и добрымъ другомъ людей и честнымъ наставникомъ. Заря этой новой дѣятельности уже занималась для него, и онъ, свѣжій и бодрый, готовился вступить на новый путь жизни,—но все это теперь резѣялось и судьбѣ угодно было назначить ему другое мѣсто.—Пойдемъ далѣе.—Были у него и другія, еще болѣе симпатичныя и добрыя мечты. У него осталась теперь бѣдная и неутѣшная сирота—старуха мать. Устроить покойнѣе послѣдніе дни ея жизни, послужить для нея утѣшеніемъ и подпорою въ старости было одною изъ самыхъ завѣтныхъ его мыслей и желаній. Мысль о матери не покидала его до самаго послѣдняго его издыханія. Между нами есть свидѣтели, которые были очевидцами этихъ его добрыхъ предсмертныхъ, но теперь уже бесполезныхъ заботъ. Рвался онъ и къ будущей подругѣ своей жизни—своей невѣстѣ, въ союзѣ съ которой думалъ наслаждаться полнымъ, возможнымъ на землѣ счастіемъ. Но что стало со всѣми этими стремленіями, осуществленіе которыхъ было такъ близко? *Вся увядоша, яко трава, и вся потребишася*, повторимъ опять. Смотри на такую суетность, превратность и переменчивость человѣческаго счастья, непрочность нашихъ надеждъ и стремленій, невольно воскликнешь вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: *Господи, что есть человекъ, яко познался еси ему? или сынъ человекъ, яко вмѣ-*

няеши его? *Человѣкъ суетъ уподобися, днѣ ея яко стѣнь переходятъ* (Псал. 143, ст. 3 и 4), *и яко цвѣтъ селенный, тако отцвѣтѣтъ* (Псал. 102, ст. 15). Да, и покойный нашъ товарищъ цвѣлъ еще недавно силою, свѣжестію и здоровьемъ, а теперь увялъ и отцвѣлъ, не успѣвъ еще принести полного и совершеннаго плода! Грустно и жалко! Самъ покойный теперь, конечно, чуждъ всѣхъ нашихъ плотскихъ радостей и печалей, мечтаній и разочарованій; онъ не сожалѣетъ теперь и о раннемъ оставленіи своего временнаго жилища, а напротивъ радуется, какъ радуется всякій, прибывающій на свое постоянное и родное мѣстопробываніе. Но что должно быть теперь съ его матерью, которая ждала имѣть въ немъ podporу и утѣшеніе въ старости? Кто отретъ ея слезы, кто облегчитъ ея печаль? Счастье было такъ близко отъ нея и такъ внезапно исчезло, не давъ собою и насладиться! Такъ оно обманчиво! Манить человѣка къ себѣ и потомъ вдругъ исчезнуть, когда онъ начинаетъ уже видѣть близкое достиженіе его, исчезнуть какъ-бы для того, чтобы напомнить человѣку, что нѣтъ для него полнаго счастья на землѣ.

«Если можно сравнить жизнь человѣческую съ горящей свѣчей, то сравненіе это весьма будетъ идти къ усопшему нашему товарищу. Недавно, какъ мы уже говорили, жизнь его горѣла яркимъ и живымъ пламенемъ. Но вотъ коснулись до нея разрушительныя болѣзни, которыя одна за другою, не давая ему оправиться, истощали и подтачивали ее цѣлыхъ полтора мѣсяца, и наконецъ, пламень его жизни угасъ. Дѣйствительно, при послѣднихъ минутахъ своей жизни, онъ догоралъ, какъ свѣча. Силы его до того ослабѣли, что онъ говорилъ уже почти шопотомъ и съ трудомъ могъ шевелить и двигать своими членами, но сознание не терялось у него до самаго послѣдняго вздоха. Исполнивши, по собственному желанію, послѣдній христіанскій долгъ, онъ спокойно, повидимому, ожидалъ своей кончины. Говоримъ: повидимому, потому что трудно представить себѣ и вѣрно уловить психическое состояніе человѣка, который въ полномъ сознаніи высчитываетъ послѣднія минуты и секунды своей жизни, а вѣдь онъ былъ молодъ и желалъ жить... При этомъ невольно припоминается подобная же, но еще болѣе поразительная кончина одного же студента, умершаго въ здѣшней академіи нѣсколь-

ко дѣтъ тому назадъ ('). Онъ былъ также человекъ крѣпкій, здоровый и сильный. Но одна за другою двѣ тифозныя горячки, постигшія его, могли свалить любой организм. — Свалили и его. Сильно истощенный, онъ умираетъ тихо и съ полнымъ же сознаниемъ. Почувствовавъ также окончѣніе своихъ конечностей, онъ сказалъ бывшимъ при немъ товарищамъ: «прощайте, братцы, часъ мой насталъ, я отхожу ad patres». Послѣ него этотъ покойникъ—первый, котораго мы хоронимъ изъ среды насъ въ продолженіе всей своей четырехлѣтней жизни въ академіи, — и какое совпаденіе! XII и XIII курсы лишаются самыхъ здоровыхъ и сильныхъ студентовъ, смерть которыхъ къ тому же почти одинакова: у того и другаго она была при полномъ сознаніи, — и по своему характеру поучительна, наводя на много думъ. Онъ ли

дѣлъ: «Вотъ что мы хотѣли сказать при твоёмъ гробѣ, прощаясь съ тобою, любезный товарищъ. Мы расстаемся съ тобою съ тоскою и печалію. Смерть твоя омрачила наши свѣтлыя надежды и мечты. Что же касается тебя, любезный товарищъ, то ты избралъ благоую часть, избавившись отъ житейскихъ тревогъ и волненій, которыя насъ еще ожидаютъ; для тебя нѣтъ теперь уже нерѣшенныхъ вопросовъ ума и неопредѣленныхъ стремленій сердца. Ты чуждъ теперь всѣхъ мучительныхъ сомнѣній!...

«Прощай же, до будущаго свиданія въ иномъ выше-земномъ мірѣ. Молимъ Бога, да упокоитъ Онъ душу твою со святыми, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія».

На кладбище сопровождали покойнаго ректоръ академіи съ сослужащими, всѣ студенты и нѣкоторые изъ наставниковъ. Погребенъ онъ вмѣстѣ съ другими студентами академіи, скончавшимися прежде его, на общественномъ городскомъ кладбищѣ.

Въ то время, какъ хоронили этого покойника, уже другою вѣлѣдъ за нимъ готовился отойти въ вѣчность. Это былъ упомянутый выше старикъ, унтеръ-офицеръ Осипъ Петровичъ Самохваловъ. Онъ скончался 12 сентября, — въ тотъ самый день, когда похоронили того покойника.

Мы не будемъ описывать здѣсь его жизни; коротко, но точно она охарактеризована въ рѣчи, сказанной при его по-

(') Студентъ XII курса—Алѣевъ умеръ 5 мая 1866 года.

гребеніи ректоромъ академіи. Къ погребенію покойнаго со-
брались всѣ наставники академіи, чтобы тѣмъ воздать ему
послѣдній долгъ уваженія, которое заслужилъ онъ многолѣт-
нимъ и безукоризненно честнымъ исполненіемъ своихъ обя-
занностей. Во время погребенія ректоромъ академіи произ-
несена слѣдующая рѣчь:

«Что видимъ, что дѣлаемъ, о братія святаго храма сего,
обитатели честнаго дома сего?! — Не великаго человѣка по-
гребаемъ, а малаго—Осипа Петровича, правленскаго служи-
теля казанской духовной академіи!

«Погребаемъ человѣка недожиннаго. Неотвратимое мі-
ровое зло—смерть накидываетъ завѣсу забвенія на явленіе,
повторяющееся нечасто. Человѣкъ скромный—скромной до-
ли, но замѣчательнаго характера, сдумѣвшаго и судьбу свою
сдѣлать замѣтною и даже поучительною. Русскій уроженецъ
гиперборейскихъ холодовъ,—не широкій, не объемистый, но
крѣпкій по натурѣ питомецъ финляндскихъ скалъ. По ста-
рому солдатскому уставу ровно 25 лѣтъ отслужилъ Царю и
отечеству въ рядахъ солдатскихъ. Солдатская доля загнала
его, финляндскаго уроженца, искать хлѣба сюда въ старин-
ную татарію. Приставъ къ нашей академіи въ сентябрѣ 1844
года, онъ прослужилъ здѣсь безотходно другія 25 лѣтъ, и,
смирненно отпраздновавъ двадцатипятилѣтіе службы въ акаде-
міи, пятидесятилѣтній юбилей всей своей службы обществу,
онъ протянулъ у насъ же на службѣ еще почти ровно годъ.
Слегъ, и ясно стало, что не встанетъ. И вотъ, мы стоимъ
вокругъ его гроба.

«Что же дѣлало этого скромнаго человѣка столь стой-
кимъ въ положеніи, которое имѣетъ наименѣе условій стой-
кости? Не знаемъ, не спрашивали его о службѣ его во-
енной. Но думаемъ, тамъ онъ былъ тоже, что былъ у насъ,
а по сравнительной молодости лѣтъ и крѣпости силъ, конеч-
но, былъ еще крѣпче и стойче по характеру и правиламъ
жизни. Вотъ основная черта этого характера и всѣхъ его
проявленій: вѣрность своему долгу и званію. Эта основная
черта распалась у него на двѣ частнѣйшія: безупречную
честность и строжайшую исполнительность. Отношенія его
были болѣе, чѣмъ у многихъ изъ насъ, многочисленны и
разнообразны; обязанности его вынуждали его исполнять мно-
жество порученій наиболѣе довѣреннаго письменного-денежнаго
свойства. При этомъ всякій могъ быть увѣренъ, что Осипу

Петровичу онъ можетъ вѣрить, какъ самому себѣ,—что до-
вѣренное Осипу Петровичу и имъ принятое на себя дѣло
будетъ исполнено, быть можетъ, благонадежнѣе, чѣмъ въ на-
шихъ собственныхъ рукахъ. Таковъ онъ былъ въ продолже-
ніе 26 лѣтъ академической службы. Мѣнялись начальства,
проносились надъ академію событія, приносившія новый
духъ міровоззрѣнія и взаимныхъ отношеній,—Осипъ Петро-
вичъ былъ вчера и днесъ тойже и въ десятки лѣтъ, вѣрный
самъ себѣ, какъ разумная машина, всегда готовый и вѣрный
исполнитель, чуждый всякаго ласкательства и угодливости,
напротивъ, въ горькія минуты жизни высказывавшійся предъ
всѣми, что онъ нечуждъ сознанія ни своихъ достоинствъ ни
заслугъ.—И всѣ это признавали: отъ прежнихъ ректоровъ ака-
деміи онъ имѣлъ похвальные листы, которые въ скорбныхъ со-
стояніяхъ своего духа показывалъ, какъ заслуженные дипломы;
я теперь исполняю мой долгъ, додѣлываю дѣло моихъ предъ-
мѣстниковъ, напутствуя заслуженнымъ похвальнымъ словомъ
полную чистѣйшую отставку этого достойнаго служаки. Когда
исполнилось двадцатипятилѣтіе академической его службы,
наставники академіи, безъ тѣни напоминанія съ его стороны,
по собственному движенію, представили ему серебряный ку-
бокъ, который пусть теперь и обратится въ церковь на цер-
ковное служеніе на память объ Осипѣ Петровичѣ и бла-
городствѣ сонма академическихъ наставниковъ. Онъ всѣмъ
намъ оказывалъ тысячи услугъ. Мы теперь оплачиваемъ ему
услугою съ нашей стороны послѣднею: отдаемъ ему послѣдній
похоронный долгъ. Онъ былъ бездомный бобыль,—мы его семья,
и братья и дѣти, все его тутъ—всѣ его привязанности.

«По свойству сломившей его болѣзни⁽¹⁾, обстоятельства
погребенія его нѣсколько поспѣшны, и потому не было вре-
мени обдумать и эту жизнь и эту смерть. А есть на чемъ
остановиться, чему поучиться.

«Былъ и у него свой пакостникъ плоти, который подрѣ-
залъ и истощилъ его силы. На одрѣ болѣзни лежа, самъ онъ
яснѣ другихъ видитъ, что не встанетъ. Просить—«священ-
ника, старенькаго священника!» Исполненъ христіанскій долгъ,
совѣсть очищена, духъ спокоенъ до равнодушія. Ему пред-
лагають лекарства,—махаетъ рукою въ сторону: «поставьте...

(1) Старческой дисинтеріи, когда по окрестнымъ городамъ всю-
ду расхаживаетъ холера.

жить надо́ло, прошу у Бога смерти». И Богъ ее послалъ. И посмотрите, не въ пору ли?! Нѣтъ ли тутъ перста Божія, который водить и солнце къ своему закату, и жизнь этой пылинки во вселенной—человѣка къ тому же закату какъ разъ въ пору? Осипъ Петровичъ вывѣска и стражъ и приставникъ стараго академическаго устава. Именно ему—Осипу Петровичу, вслѣдствіе осложнившихся отношеній, новый уставъ былъ бы не подъ силу, ноги его отказались бы служить; онъ сталъ бы бременемъ для другихъ и во-первыхъ для самого себя. Вотъ въ эту пору Богъ его прибралъ, и приставить тамъ у себя къ какому-либо иному дѣлу, которое покойнику дѣлать будетъ и легче и пріятнѣе, чѣмъ тянуть свою немалотрудную для его старости службу здѣсь.

«И тутъ вспоминается притча Господня о рабахъ, которымъ ввѣрено разное количество талантовъ (Матѣ. 25, 14—30). Этому скромному человѣку Господь, сравнительно съ нами, далъ одинъ талантъ. И рабъ трудился, пускалъ свой талантъ, въ кругъ своихъ смиренныхъ обязанностей, въ оборотъ. И вѣрится, что теперь слышитъ отъ издодателя Господа сіи самыя слова: *добръ, рабе блавій и вѣрній, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего.* И невольное опасеніе объемлетъ душу, какъ бы эта притча Господня не получила въ отношеніи къ намъ смыслъ обратный. Въ притчѣ эти слова сказаны рабамъ, изъ коихъ одинъ получилъ пять талантовъ, а другой два: *имуцимъ вездѣ дано будетъ и преизбудетъ;* получившему же одинъ талантъ сказано: *лукавий рабе и лънивый....* Мы, обремененные многими талантами, стоимъ у этого гроба, въ которомъ лежитъ вѣрній рабъ Божій, трудившійся среди насъ надъ однимъ талантомъ. Его задача честно исполнена. У насъ сзади долги, а задача жизни еще впереди. А много ли жизни осталось для насъ впереди?..

«Вчера похоронили мы юношу въ цвѣтѣ лѣтъ, силъ, талантовъ, развитія. Сегодня хоронимъ отжившаго свое время старца. Двѣ грани, среди которыхъ вращаются всѣ наши жизни; смерть косить, не разбирая...»

«Впрочемъ *приидите, братіе, съ мирными сердцами, дадимъ умершему последнее цѣлованіе, благодаряще Бога.* Ангелъ хранитель честнаго дома сего къ намъ милостивъ. Въ два года мы видѣли въ нашей оградѣ четыре кончины, и всѣ достойныя христіанскія. Вздохнемъ къ Отцу духовъ и жизней, чтобъ не оставилъ Онъ насъ и впредь своею милостію, чтобъ

и мы въ уреченный часъ предали духъ свой въ рудѣ Его, а не въ руки нашихъ темныхъ враговъ. Аминь».

И этотъ бездомный старикъ, — сирота — бобыль, совершилъ свое послѣднее земное странствіе до кладбища не одинъ, а окруженный многими уважавшими его. Его сопровождали ректоръ академіи, наставники, студенты и служители.. Проведши цѣлые 26 лѣтъ среди обитателей академіи, онъ и похороненъ тутъ же рядомъ около студентческихъ могилъ; легъ до будущаго возстанія рядомъ съ тѣми, съ которыми такъ долго жилъ!

Миръ вамъ лежащимъ рядомъ, прекрасный юноша и добрый старецъ! А живя нѣсколько лѣтъ подъ одною кровлею, думали ль вы, что придется вамъ лечь чуть не въ одну могилу и лежать рядомъ такъ долго.... до будущаго всеобщаго пробужденія! Миръ вамъ!

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія братства св. гурія 12 октября 1870 года.

Въ 6 часовъ по полудни, по прибытіи Его Высокопреосвященства, покровителя братства, высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, въ залу собранія, въ домѣ градскаго общества, пѣвчіе пропѣли стихиру: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра».. и тропарь святителю Гурію. За тѣмъ Его Высокопреосвященство, благословивъ братчиковъ и сестеръ и выразивъ имъ, примѣнительно къ торжеству, привѣтствіе, занялъ приготовленное для него мѣсто и объявилъ собраніе открытымъ.

Послѣ сего предсѣдатель совѣта братства преосвященный Викторинъ, епископъ чебоксарскій, викарій казанскій, прочиталъ отчетъ, составленный въ совѣтѣ братства, о дѣятельности совѣта, за истекшіи 18⁹⁹/₁₀₀, третій годъ существованія братства, заключивъ его словами св. апостола: «братіе и сестры братства св. Гурія, *будемъ любить* нашихъ меньшихъ братій, — разумѣя подъ ними мѣстныхъ инородцевъ, религиозное образованіе которыхъ братство поставило своею задачею, — *не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною!*» — Собравшіеся братчики и сестры съ глубокимъ вниманіемъ слушали этотъ отчетъ, обстоятельно ознакомившіи ихъ со всѣми сторонами дѣятельности братства, и, по прочтеніи его, вмѣстѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ по-

кровителемъ братства, поднявшись съ своихъ мѣстъ, выразили искреннюю благодарность совѣту братства за его ревностныя заботы и успѣшныя труды по веденію братскихъ дѣлъ.

Послѣ этого пѣвчими пропѣтъ былъ духовный концертъ.

По окончаніи концерта, высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, предложены были на обсужденіе общаго собранія членовъ братства слѣдующіе предметы: 1) относительно открытія въ Казани комитета миссіонерскаго общества и объ отношеніяхъ къ сему обществу братства св. Гурія, — о чемъ, предварительно сего, было предлагаемо Его Высокопреосвященствомъ обсудить совѣту братства; 2) о включеніи въ число братчиковъ всѣхъ мѣстныхъ священниковъ; 3) о способахъ къ увеличенію братскихъ средствъ, и 4) о дѣятельности совѣта братства на наступившей братскій годъ.

По первому изъ сихъ предложеній, по выслушаніи мнѣнія о семъ предметѣ товарища предсѣдателя Н. И. Ильминскаго, и постановленія о немъ братскаго совѣта, и по надлежащемъ обсужденіи сего предмета, собраніе постановило: комитета миссіонерскаго общества въ Казани, — въ виду существованія здѣсь братства св. Гурія, имѣющаго почти тождественную цѣль съ симъ обществомъ, и дѣйствующаго успѣшно, въ настоящее время не отрывать, но тѣмъ не менѣе войти въ общеніе съ симъ обществомъ, препровождая чрезъ высокопреосвященнѣйшаго покровителя братства въ совѣтъ общества годичныя отчеты о состояніи братства и дѣятельности совѣта его, и взаимно прося совѣтъ общества о высылкѣ въ совѣтъ братства подобныхъ же свѣдѣній о состояніи общества.

По второму предложенію о включеніи въ составъ братства всѣхъ мѣстныхъ священниковъ, постановлено было: доставить совѣту братства включить въ число братчиковъ, безъ положеннаго уставомъ взноса денегъ, тѣхъ изъ мѣстныхъ священниковъ, которые дѣятельностію своею, въ достиженіи цѣлей братства, окажутъ братству особенныя услуги.

Касательно увеличенія братскихъ доходовъ собраніе поручило заботу объ этомъ совѣту братства, предоставивъ ему принимать для сего законныя и ни для кого нестѣснительныя мѣры, какова напримѣръ разсылка къ членамъ братства годичныхъ отчетовъ, приглашенія къ взносамъ въ періодическихъ изданіяхъ и т. под.

Наконецъ, касательно дѣятельности совѣта въ наступившій годъ постановлено было, чтобы совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ держался тойже программы, какой онъ слѣдовалъ въ минувшемъ году.

За тѣмъ высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель общаго собранія предложилъ — объ избраніи, на будущій братскій годъ, предсѣдателя и членовъ братскаго совѣта и членовъ для обревизованія братскихъ суммъ и братскаго имущества.

Предсѣдательство, по иниціативѣ братчика-учредителя Ив. Яковлевича Тихонова, единогласно предложено было бывшему предсѣдателю совѣта, преосвященному Викторину, викарію казанскому. Потомъ въ члены совѣта, чрезъ подачу записокъ, по большинству голосовъ избраны были слѣдующія лица:

Ильминскій Н. Ивановичъ, профессоръ университета,
Маловъ Еф. Александровичъ, священникъ, профессоръ к. д. академіи.

Горталовъ Г. Ивановичъ, предсѣдатель каз. уѣздн. земск. управы.

Унженинъ В. Николаевичъ, казанскій 1 гильд. купецъ.

Золотницкій Ник. Ивановичъ, инспекторъ чувашскихъ школъ.

Владимірскій А. Поликарповичъ, протоіерей, профессоръ богослов. въ каз. университетѣ.

Вишневскій В. Петровичъ, казанскій каедр. протоіерей.

Вараксинъ Д. Ивановичъ, казанскій градской голова.

Тихоновъ Ив. Яковлевичъ, казанскій купецъ.

Прибытковъ П. Александровичъ, казанскій купецъ.

Осокинъ П. Гавриловичъ, казанскій губернский предводитель дворянства.

Кандидатами къ нимъ:

Ивановскій Николай Ивановичъ, профессоръ каз. д. академіи.

Архимандритъ Никаноръ, ректоръ каз. д. академіи.

Добротворскій Ив. Михайловичъ, профессоръ каз. университета.

Архимандритъ Варсонофій, ректоръ каз. д. семинаріи.

Месетниковъ П. Анисимовичъ, потом. почет. гражданинъ.

Разумовъ Н. Васильевичъ, коллежскій совѣтникъ.

Членами же ревизионной комиссіи избраны, без балоти-
ровки, Д. С. С. Наонаиль Петровичъ Соколовъ профессоръ
академіи, С. С. Ив. Анапасевичъ Сокольскій и потомств. поч.
гражданинъ Петръ Анисимовичъ Месетниковъ.

По окончаніи выборовъ и объявленіи именъ избранныхъ,
ученики крещено-татарской школы, подъ руководствомъ сво-
его учителя и воспитателя священника Василя Тимоѣевича,
пропѣли тропарь св. Гурію потатарски, ученики же черемис-
ской регентской школы, подъ руководствомъ учителя своего,
регента Его Высокопреосвященства, священника П. Милови-
дова, показали свое искусство въ пѣніи по методѣ Швейц-
аритомъ замѣняя цифры пальцами.

Наконецъ, по выслушаніи молитвы и многочтѣніи чле-
намъ братства св. Гурія, высокопреосвященнѣйшій покрови-
тель братства преподалъ благословеніе братчикамъ и сест-
рамъ и, въ $\frac{1}{2}$ 10 часа, собраніе закрылось (1).

ПОСЛѢДНЕЕ СВИДАНІЕ.

Въ текущемъ 1870 году, преосвященный Игнатій, вика-
рій московской епархіи, во время обозрѣнія церковей богород-
скаго уѣзда, въ Павловскомъ посадѣ (въ 60 верстахъ отъ
Москвы) въ Воскресенской церкви «на литургіи 1-го сентя-
бря, молитвенно поминалъ въ Бозѣ почившихъ іерарховъ:
Филарета, митрополита московскаго, и Анаасія, архіепископа
казанскаго, священнодѣйствовавшихъ купно во святомъ храмѣ
семь 26 мая 1859 года, и въ томъ же храмѣ предъ престо-
ломъ простившихся другъ съ другомъ на вѣки» (2).

(1) Казан. губерн. вѣдом. 1870 г. № 84.

(2) Московск. епарх. вѣдом. 1870 г. № 40.

Содержаніе № 22-го.—1) Указатель вопросовъ права и су-
производства (*продолженіе*).—2) Указы Св. Синода.—3) Распоря-
женія епархіальнаго начальства.—4) Архіерейскія служенія въ ок-
табрѣ.—5) Двѣ одновременныя кончины въ казанской д. академіи.—
6) Протоколъ собранія братства св. Гурія.—7) Последнее свиданіе.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ Н. Соколовъ.

Казань. Въ университетской типографіи.